

Законопроект позбавлений будь-якої логіки, тому що в пояснювальній записці автори стверджують, що кількість абортів зменшується, але роблять акцент, що цей фактор суттєво впливає на демографічну ситуацію в країні. Ще хотілося звернути уваги щодо актуальності законопроекту, дійсно підняти питання у суспільстві щодо репродуктивної здоров'я людей в Україні, розглянути які фактори на це впливають та яким чином можна допомогти людям уникнути погіршення їх репродуктивного здоров'я – це на наш погляд головна актуальність повинна була бути навіть у такого хибного законопроекту. Натомість, автори вважають, що актуальність їх законопроекту продиктована у відзначенні на державному рівні в Україні 28 липня 2013 року 1025-ліття Хрещення Русі.

Підсумовуючи, треба зробити акцент на тому, що реалізація такого чутливого соматичного права людини, як право на штучне переривання вагітності (аборт) є дуже важливим і важким кроком для того, хто на це зважився. Забороною, покаранням у цьому питанні не можна дійти до зменшення, викорінення таких дій, тому що це все ж таки соціальне явище. Треба проводити дуже широку соціально-психологічну роботу, як у суспільстві взагалі, так і серед певних соціальних груп, наприклад підлітків, розказуючи про наслідки реалізації цього соматичного права, а також куди можливо, а в деяких випадках і необхідно звернутися, щоб у подальшому не жалкувати про свій вибір.

Хижняк Ю. В.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры теории государства и права*

ОБ АДРЕСОВАННОСТИ КАК СВОЙСТВЕ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ

Направленность на адресата является неотъемлемой предпосылкой коммуникации вообще, то есть представляет собой имманентную характеристику как художественного, так и правового текстов, – одно из воплощений его антропоцентричности, лежащее в основе планируемого воздействия текста и служащее базой его восприятия, прочтения и интерпретации.

Адресованность является важнейшей категорией, посредством которой опредмечивается представление о предполагаемом адресате текста и особенностях его интерпретативной деятельности. Адресованность реализуется через содержащуюся в тексте программу его интерпретации, которая выражена с помощью совокупности различных лингвистических способов и средств и может быть реконструирована на их основе.

Для того чтобы определить отличительные особенности адресованности правового текста, необходимо отметить, что правовой текст – это

не только текст законодательных актов, но и тексты судебных решений, юридической науки и образования, юридической журналистики и др.

Если мы говорим о тексте законодательных актов, то их стиль безличен, имеет неиндивидуальный характер. В этом отношении язык законодательства коренным образом отличается от языка художественной литературы и языка науки (в том числе, юридической), где считается возможным выразить авторское отношение, обратиться прямо или косвенно к читателю. Стиль законодательного языка свободен от автора, в нем меньше вариаций языковых средств, отсутствует особая манера письма исполнившего его автора.

Даже когда под текстом нормативно-правового акта стоит подпись конкретного лица, это лицо не является в литературном смысле слова его автором и не воспринимается как таковое. Оно лишь отображает в тексте официальный характер юридического документа. Потому в тексте закона не отражается индивидуальная авторская манера и интонация, индивидуальные эмоции и переживания.

Для исполнителя закон не имеет авторства, точнее, его автор обобщенно безличен, это – общество. То есть источником правового сообщения для законодателя является то, что находится вокруг него, окружение, откуда он берет информацию для обобщения и унификации типов правовых случаев, поступков, действий, событий, явлений и т. д.

О. Балинская в своей монографии «Семиотика права» указывает на то, что мы можем говорить не только об отсутствии конкретного автора законодательных предписаний, но и об их безадресном стиле изложения. Все (общество) адресуют свое желание упорядочивать жизнь всем. И поскольку мы не можем конкретизировать ни того, кто закладывает значение, ни того, кто его воспринимает, идет речь о бессубъектной коммуникации.

Текст художественной литературы всегда характеризуется наличием автора, образ которого является индивидуальной словесно-речевой структурой, пронизывающей строй художественного произведения и определяющей взаимосвязь и взаимодействие всех его элементов.

Лингвистические сигналы адресованности текстов художественной литературы представляют собой отдельные текстовые компоненты или объединяются в их совокупности, получившие в ткани текста такое речевое воплощение и аранжировку, которые обусловлены их участием в формировании художественного текста в ракурсе его адресованности. При этом данные текстовые компоненты характеризуются определенной функциональной значимостью в рамках речевого аспекта содержащейся в художественном тексте программы интерпретации и служат своего рода текстовыми ключами, по которым читатель или исследователь мо-

гут составить представление о семантико-структурных и содержательно-повествовательных проявлениях адресованности конкретного текста.

Возникает вопрос, можем ли мы говорить о наличии таких текстовых ключей в тексте законодательного акта. Представляется, что такие особенности текста законодательных актов как наличие утвердительных предложений, система юридических терминов, формальная определенность значения слов, отвлеченно-обобщенные грамматические формы и конструкции, речевые стереотипы и специальная графика, – являются теми характеристиками языка законодательства, которые способен заметить и осмыслить только человек с юридическим образованием. Реконструировать и понять логику создания текста законодательного акта, логику употребления юридической терминологии может только юрист с высоким уровнем правосознания, правовой культуры и развитым правовым мышлением. Тогда как текстовые коды адресованности произведений художественной литературы рассчитаны скорее на читателя, а не на исследователя-литературоведа.

Также следует отметить, что содержание художественного произведения не однозначно, оно многозначно настолько, что можно говорить о множестве содержаний, сменяющих друг друга в процессе исторического бытования произведения. Тогда как требование точности и однозначности, которое предъявляется языку законодательства, сужает возможность читателя интерпретировать текст и привносить свой собственный индивидуальный смысл в его трактовку.

Тексты произведений юридической науки, учебников по юриспруденции, статей юридической журналистики имеют больше общих характеристик с текстами художественной литературы, потому что написаны конкретными авторами и предоставляют читателю большую свободу в интерпретации своего содержания.

Изучение адресованности правовых текстов связано с исследованием вопросов авторства правовых текстов, определением аудитории, для которой эти тексты создаются, а также с вопросом толкования права. Теоретическая разработка этой проблематики находит свое практическое применение в совершенствовании законодательной техники, процесса правоприменения, который всегда связан с интерпретацией правовых текстов.